

ВО ИМЯ ИНТЕРЕСОВ ЧИТАТЕЛЕЙ

К 150-летию со дня рождения Н. С. Лескова

Известно, что каждый настоящий художник творит и для молодого поколения. Пожалуй, даже без признания писателя «своим» читателями юношеского, отроческого и детского возрастов он не может стать истинно народным и классическим. Это для него своего рода пробный камень.

Во всяком случае для нашего земляка Н. С. Лескова, который долгое время не получал заслуженного признания в критике, наступил новый, обнадеживающий этап в его «трудном росте», когда 10 января 1880 года к нему обратился редактор журнала «Детское чтение» со следующим письмом (оно еще не публиковалось): «В № 1 «Исторического вестника» прочел я Вашу прелестную статью «Кадетский монастырь», и показалось мне, что рассказы о праведниках, эноме Боброве и докторе Зеленском могли бы иметь, уже помимо своего интереса и мастерства рассказа, большое воспитательное значение для юношества, почему и были бы как нельзя более уместны в редактируемом мною журнале. Таких рассказов, и особенно о хороших русских людях, нельзя не передать детям; поэтому во имя интереса моих читателей, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой, не позволите ли перепечатать в «Детском чтении» одну статью, хоть под таким заглавием «Два праведника нашего кадетского монастыря (из рассказов кадета двадцатых годов)», конечно, с незначительными сокращениями (например, на стр. 130 и главы XVI, как неудобной для детей) и маленьким вступлением, в котором нужно было бы сказать в нескольких словах о том, когда основан 1-й корпус и в каком положении он находился в описываемое время, и вообще, два-три вступительных

слова от рассказчика, чтобы прямо подойти к X главе... Приняли ли бы Вы эти маленькие сокращения и вступления на себя или предпочли бы сделать это мне самому, — конечно, как найдете удобнее. Не откажите ответить мне письменно, не в редакцию, а по прилагаемому ниже адресу, что думаете о моем предложении, и если принять его, в виду интереса юношеского чтения. Вы не прочь, то сообразовали бы прислать отклик Вашей статьи или книжку «Исторического вестника», по которой можно было бы сделать сокращения и набирать. А когда-то мы работали вместе в бобровынской «Библиотеке для чтения», и очень хотелось бы привлечь Вас к моему маленькому журналу».

Ответ Лескова на это важное для его литературной репутации письмо нам не известен. Быть может, он заезжал в редакцию, как предлагал В. П. Острогорский, или же встретился с ним у него или у себя дома. В результате апрельская книжка «Детского чтения» за 1880 год вышла с большой перепечаткой под заглавием: «Кадетский монастырь. Директор Перский, эноме Бобров и доктор Зеленский. Из рассказов о праведниках Н. С. Лескова». В редакционном пояснении было сказано, что рассказы эти взяты из первой книжки «Исторического вестника», который выходит с начала 1880 года. «Полагая, что они будут интересны и для наших молодых читателей, мы получили согласие автора и редакции журнала на воспроизведение этого большого отрывка в «Детском чтении». Выражая с своей стороны глубокую признательность автору и редакции за это согласие, позволяем себе надеяться, что и наши читатели прочтут эти рассказы с тем же удовольствием, с которым прочтала их и мы».

Этот с виду рядовой эпизод имеет в творческой биографии Лескова принципиальное значение. Обращение к нему Острогорского, который в те же годы адресовал аналогичные просьбы Тургеневу, Григоровичу, Достоевскому и другим крупнейшим писателям, указывало на признание за Лесковым подвешенного ему почетного места в истории русской литературы. «Пусть, — говорилось в письме редактора «Детского чтения» к другому нашему земляку, — увидят дети на страницах своего журнала имя одного из величайших художников своей Родины, который не пренебрег их маленькими интересами и посвятил часть своего драгоценного для литературы времени рассказу для их детского удовольствия и пользы». Прогрессивный педагог и критик, воспитанный на идеях Белинского, Добролюбова, Чернышевского, не сомневался в том, что, как утверждал он в том же письме к Тургеневу, «В интересах русских детей, столь дорогих автору «Записок охотника», он так или иначе отзовется на его просьбу».

Такими же соображениями руководствовался Острогорский, обращаясь к Лескову, исторический очерк которого о праведниках первого петербургского кадетского корпуса привлек к себе всеобщее внимание. Известно письмо того же времени от И. С. Аксакова, просившего для своей «Руси» чего-нибудь вроде «рассказов о праведниках кадетского монастыря». Эти обращения были, по словам Лескова, интересны для него по содержанию в них оценке его «скромных работок» начала 1880-х годов. «Ласка идет до того, — сообщал он редактору «Исторического вестника», — что и говорить застенчиво, а гонорар представляет самому себе на значить свободную рукой,

лишь бы были «праведники».

Как видим, положительные образы русских людей, в которых Лесков находил и художественно воплощал свой идейно-эстетический идеал, привлекли к себе внимание изданий весьма не близких друг к другу направлений и читателей самых разных возрастов. Это убедительно подтверждало давнюю мысль писателя о том, что «в каждом сердце есть добро — стоит только, чтобы люди увидели на пожаре ребенка в пламени, и все пожелают, чтобы он был спасен». Лесков это понял, исповедовал и «благодаря этому действительно находил теплые углы в холодных сердцах и освещал их». Даже о «нигилистах», как окрестил Тургенев революционных демократов, бесплодной и бесплодной борьбе с которыми Лесков тоже отдал очень много времени и сил, он в 1877 году простосердечно сказал: «А впрочем, и они на пожаре ребенка, захваченного огнем, вероятно пожалеют искренно... Право, пожалеют!».

Тем примечательнее обращение к Лескову в 1880 году одного из скромных продолжателей дела Белинского, Добролюбова, Чернышевского в литературе для детей и юношества. В. П. Острогорский деликатно напомнил нашему земляку о времени, когда в «Библиотеке для чтения» печатался роман «Некуда». Свежи были впечатления и от еще более неистового романа «На ножках». Но столь же очевидной для всех была и неотвратимая эволюция большого художника слова к тем исходно-демократическим основам, которые он последовательно отстаивал в начале пути. Вот почему он не отверг протянутую ему руку и охотно согласился в интересах молодого поколения перепечатать несколько рассказов о «праведниках» в самом популярном и прогрессивном детском журнале

того времени. Лесков не только был лично знаком с его редактором, но и, несомненно, знал, что само название «Детское чтение» унаследовано и даже позаимствовано от первого на Руси журнала для детей. А об издателе «Детского чтения для сердца и разума» Н. И. Новикове и его сподвижниках он всегда был самого высокого мнения, ибо эти «старинные, очень достойные воспоминания добрые заботники о распространении нравственных книжечек в народе» являлись предшественниками и вдохновителями самого Лескова.

Выбор для перепечатки в «Детском чтении» отрывков именно из «Кадетского монастыря» также был отнюдь не случайным. Ведь писатель с глубоким сочувствием рассказывал в этом произведении о тех людях, которые показывали себя с наилучшей стороны в самую «глухую пору», когда все «святое и доброе» пряталось от света. Помощь раненым декабристам «кадетскими малолетками» и их благородными воспитателями представляла собою высокий подвиг духа. Большое гражданское мужество проявил и Лесков, который не просто рассказал о нем, но и сформулировал на его основе свой этический идеал: «Это маленькое правонарушение служило к созиданию великого дела: оно воспитывало дух товарищества, дух взаимопомощи и сострадания, который придает всякой среде теплоту и жизненность, с утратой коих люди перестают быть людьми и становятся холодными эгоистами, неспособными ни к какому делу, требующему самоотвержения и доблести».

В заключение остается сказать, что журнал «Детское чтение» был одним из самых любимых в семье Ульяновых.

В. ГРОМОВ.